

Куда идет Латинская Америка?

Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях. М., ИЛА РАН, 2009, 259 с., 433 с.

В монографии оцениваются итоги процессов политической модернизации в странах Латинской Америки за последние 20 лет. Рецензент поддерживает вывод авторов книги о том, что к концу XX в. демократический транзит на континенте завершился, а в настоящее время большинство этих стран находятся на стадии перехода к консолидированной демократии. Подчеркивается рост политического влияния в регионе новых общественных движений, особенно индейских, а также констатируется появление режимов неопопулистского типа.

Ключевые слова: модернизация, либерализация, демократия, качество элит, индейские общественные движения, неопопулизм, неоавторитаризм.

Новая крупная работа, подготовленная сотрудниками ИЛА РАН, посвящена исследованию чрезвычайно актуальной и важной в научном отношении теме — исследованию специфики политических процессов в латиноамериканском регионе в конце XX — начале XXI вв. Отрадно видеть, что в работе над книгой приняли участие ведущие отечественные специалисты в области современной истории и политики Латинской Америки: М.Л.Чумакова (ответственный редактор), З.В.Ивановский, Л.С.Окунева, Ю.И.Визгунова, Э.С.Дабагян, а также известные историки и политологи-страноведы: Л.В.Дьякова, Н.М.Яковлева, Н.Ю.Кудеярова и др.

Значимость рецензируемого издания определяется тем, что оно является первым и пока единственным отечественным исследованием, в котором предпринята успешная попытка проанализировать современные теоретические подходы к проблемам политической модернизации, институциональные основы и политику существующих в латиноамериканском регионе режимов, особенности эволюции их партийных систем за последние десять лет.

Необходимо особо подчеркнуть, что коллективный труд базируется на обширных ценных и малоизученных источниках. Среди них следует выделить конституции стран Латинской Америки (1990-х — 2000-х годов), современное избирательное законодательство, тексты ежегодных президентских посланий конгрессу, аналитические доклады учреждений ООН (прежде всего ЭКЛАК) об уровнях социально-экономического, политического и гуманитарного развития региона, материалы социологических опросов службы «*Latino-barómetro*», данные ведущих латиноамериканских газет и журналов.

В издании задействован внушительный массив современной отечественной и зарубежной научной литературы по вопросам теории политики и политических систем, политической социологии, начиная с классиков (С.Хантингтон, Г.Алмонд, Ю.Хабермас, Ж.Бодрийар, Ж.Ф.Лиотар). Внимание авторов привлекли также работы исследователей, которые в последние два десятилетия внесли наиболее существенный вклад в развитие теории демократии в целом и ее интерпретации применительно к ла-

тиноамериканскому региону (Ф.Шмиттер, К.Шнейдер, Р.Даль, А.Степан, Г.О'Доннелл, А.Валенсуэла, С.Валенсуэла, Дж.Сартори и др.).

Обращает на себя внимание четкая и логичная структура монографии, которая позволяет лучше понять авторскую концепцию и разобраться в обобщенном и проанализированном объемном фактическом материале.

Часть I состоит из трех разделов. В первом рассматриваются общие вопросы теории демократии и парадигмы политического развития. Анализируются феномен демократического транзита и общие параметры политической модернизации стран Латинской Америки к концу 2000-х годов. Во втором разделе представлены характеристика законодательной базы современных политических режимов в регионе, в том числе новые конституции, полномочия всех ветвей власти, партийные системы и избирательное законодательство. В третьем разделе речь идет о социально-политическом фоне, на котором осуществляются современные политические трансформации в регионе (особенности политической культуры, последствия не-

олиберальных реформ 1990-х годов, гражданское общество, индейские движения).

Часть II монографии включает четыре раздела. Анализируется современное состояние представительных демократий в Мексике, Коста-Рике и Колумбии — странах, в которых конституционное правление имеет давнюю и укоренившуюся традицию (раздел 4). Рассматривается современный опыт Чили, Бразилии, Аргентины, Перу, Парагвая и Панамы, где после длительных периодов правления военных (в 1980-е — 1990-е годы) фактически заново сложилась система представительной демократии (раздел 5). В шестом разделе речь идет о политических процессах в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале, переживших в недалеком прошлом длительный и глубокий внутригосударственный вооруженный конфликт. Заключительный раздел посвящен политико-государственным моделям Венесуэлы, Боливии и Эквадора, альтернативным традиционной представительной демократии и которые, по мнению авторов исследования, чреваты рисками неоавторитаризма.

Во введении к монографии констатируется, что период, начинающийся с последних лет XX в., «был отмечен тектоническими сдвигами на карте мира и региона». В Латинской Америке они выразились в крушении партийно-политических систем ряда стран, падении доверия к правящей элите и политическому классу в целом, росте массового недовольства издержками неолиберальной модели развития, появлении непопулярных режимов, которые «идут вразрез с устоявшимися представлениями о представительной демократии», и т.д. Эти изменения «настоятельно требуют осмысления причин этих явлений и их воздействия на настоящее и будущее стран континента» (ч. I, с. 7).

По мнению М.Л.Чумаковой, ставшая знаковой среди латиноамериканских политологов тема «кризиса демократии» отражает серьезные проблемы функционирования существующих в регионе режимов. Поэтому в центре внимания авторов монографии находятся

именно исследование «дисбаланса между экономическими, социальными и политическими составляющими модернизации, выяснение противоречий между государственными институтами и обществом» (ч. I, с. 9).

Для определения параметров политической демократизации региона наряду с другими концепциями демократического транзита в монографии особо выделяется подход Ф.Шмиттера и К.Шнейдера. Эти ученые предложили считать либерализацию автократии отправной точкой в изучении политических процессов. Они полагают, что демократизации обычно предшествует длительная стадия политической либерализации, которая включает ряд необходимых составляющих: соблюдение прав человека, отсутствие политических заключенных, наличие хотя бы одной оппозиционной партии в парламенте, независимая пресса и т.д.

Следующая за либерализацией модель перехода к демократизации включает иные базовые условия: переговоры оппозиции с правительством, законодательные и конституционные изменения, направленные против произвола властей, свободные и честные выборы, признание их результатов обществом и т.д. Исходя из этих признаков, авторы рецензируемой работы относят большинство ныне существующих латиноамериканских режимов к переходным (ч. I, с. 77).

Модели консолидированной демократии присущи следующие черты: ни одна влиятельная партия не выступает за изменение конституции, результаты выборов уважаются оппозицией, нарушения избирательных процедур минимальны и т.д. По мнению авторов монографии, на сегодняшний день в совокупности эти признаки в Латинской Америке отсутствуют (ч. I, с. 80).

Вместе с тем в исследовании выделяется группа государств-лидеров, которые достигли «порогового» уровня, более высокого качества переходных режимов, а по ряду показателей уже добились консолидации демократии.

Эта группа включает Чили, Коста-Рику, Уругвай и несколько отстающих от них Бразилию и Мексику.

В монографии высказывается предположение, что для успешного продвижения к модели консолидированной демократии важнейшим и даже определяющим становится «качество элит». Речь идет о профессиональных качествах политической элиты каждой страны, ее способности нести ответственность за судьбу государства и обеспечить плавный переход к демократии, соблюдение законности, прав граждан и т.д.

Наряду с этим справедлив и следующий вывод авторов. Трудности замедленного перехода к консолидированной демократии во многом были усугублены неудовлетворительными итогами неолиберальных экономических реформ, которые принесли ощутимые выгоды лишь узкому кругу предпринимателей и госбюрократии, крайне углубив социальные диспропорции и обнищание широких масс населения. Такие последствия реформ вкупе со ставшими достоянием общественности сведениями о коррупции в верхах привели к разочарованию значительной части населения в преимуществах представительной демократии. В свою очередь подобное состояние общества вызвало замедление процессов консолидации демократии (ч. I, с. 83—84).

Во второй части книги обобщен и проанализирован богатейший эмпирический материал, накопленный Латинской Америкой за последние два десятилетия в ходе процессов демократизации, исследованы страновые модели и новые субъекты политики в регионе. Не вызывает сомнений, что это скрупулезное воссоздание ключевых моментов политической истории государств региона, особенно в 2000-е годы, послужит неоценимым источником информации и учебным пособием для преподавателей, студентов и аспирантов.

Большой интерес представляют для читателя выводы авторов. Исследователи считают, что к концу XX в. демократический транзит на континенте завершился, и в странах региона проц-

но утвердились нормы электоральной демократии. Однако процесс консолидации демократии идет крайне медленно и неравномерно, и за прошедшее десятилетие разрыв между его лидерами — Чили, Коста-Рикой и Уругваем — и отстающими государствами не сократился.

Следует согласиться с исследователями в том, что в настоящее время некоторые страны региона движутся даже в обратном направлении — возрождения авторитаризма. Эволюция режимов в Венесуэле, Боливии и Эквадоре ясно показала, что, придя к власти на волне осуждения социально-экономических последствий неолиберальной политики, позже они свернули на путь ограничения демократических свобод.

Важные выводы в монографии сделаны в отношении той роли, которую играют в современной Латинской Америке новые массовые движения, выступающие за альтернативу неолиберальной модели. Во-первых, констатируется «активное вторжение неправительственных организаций, индейских объединений и новых общественных движений в политическое пространство, ранее контролируемое правящими элитами». Во-вторых, отмечается, что «политизация социальных движений привела

к размыванию границы между социальными и политическими аспектами общественной жизни, расширила возможности массовой мобилизации сторонников оппозиции», в том числе и в ходе предвыборной борьбы (ч. II, с. 428—429).

На наш взгляд, следует особо прислушаться к выводу авторов о том, что в политическом поведении этих массовых движений «ростки нового» переплетаются с сохраняющимися следами традиционных отношений: клиентелизмом, неравенством, низким уровнем правосознания и соблюдения законности. Поэтому верно и то, что возросший потенциал новых социально-политических движений не всегда оказывается созидательным и вполне может привести к власти «нового Перона».

Можно согласиться с тезисом авторов книги, что испытания демократии в Латинской Америке продолжаются, как продолжается и поиск равновесия между интересами государства, элит и общества. Куда идет Латинская Америка? Какую политическую модель она предпочтет? Разные страны ответят на этот вопрос по-разному. И монография, которую мы сегодня представляем читателю, блестяще это показала.

О.Н.ДОКУЧАЕВА